

Маленькая ножка Линь Сяоча только что ступила через синие рунные врата. Но когда она услышала слова Хань Юя, её нога резко повисла в воздухе.

В книге Шан Юань работал шаг за шагом и в конце концов объединил царство демонов. Но ему так и не удалось победить Фэн Наньфэй и ее двенадцать городских лордов.

В конце концов, он использовал Линь У, чтобы угрожать владыке города Банься, Линь Ишану. Он использовал его, чтобы убить Фэн Наньфэй, большого босса, используя соглашение семьи Линь о жизни и смерти Фэн Наньфэй.

Но в данный момент его силы было недостаточно, чтобы соперничать с семьей Фэн.

Фэн Фэйяо хотела разбить её Даньдана, а Шан Юань не знал, что его возлюбленная и Даньдань были связаны договором жизни и смерти. Он определенно позволит Фэн Фэйяо разбить ее яйцо.

Ни за что!

Поэтому она тут же убрала ногу и с улыбкой посмотрела на Хань Юя: "Думаю, Сянцзюнь прав. Сянцзюнь Шан... определенно не сможет сохранить мое яйцо".

Она так усердно работала над этим яйцом и заключила контракт на жизнь и смерть. Она боялась травли со стороны Шан Юаня, белого лотоса и ее фанатской группы, поэтому оставила себе запасной план.

Кто же знал, что прогресс Шан Юаня вдруг станет 100%, и она получит сто миллионов.

Если бы она знала это, зачем бы она так поступила?

Она привязала себя к яйцу, и сожалеть об этом было не в первой.

Со взмахом широких рукавов Хань Юя талисман превратился в огонек и исчез.

Он повернулся и пошел в сторону зала Шанхай. На ходу он негромко сказал: "Раз ты не будешь его инкубировать, то какая разница, если Фэн Фэйяо захочет его разбить?"

Линь Сяоча поспешила за ним, но у Хань Юя были длинные ноги. Даже если его шаг казался неторопливым, Линь Сяоча вынуждена была бежать рысью, чтобы не отстать от него.

Она испугалась, что Хань Юй снова уйдет, и схватила его за угол рукава.

В глазах Хань Юя появилась легкая улыбка.

Когда она была в могильнике, она держалась за него из-за страха.

Она не знала, что настроение Линь Сяоча было совершенно иным, чем тогда. Два года назад она дергала его за рукава, чтобы соблазнить, но теперь она действительно чисто по-человечески боялась, что он уйдет.

"Сянцзюнь, вы не можете так говорить. Как я могу легко отказаться от отношений между мной и моим яйцом после многих лет? Смотреть, как другие разбивают его на куски."

Сяньцзюнь, мы все-таки из разных мест. Но если бы это были вы, разве вы позволили бы другим разбить ваше яйцо?"

Лицо Хань Юя стало жестким. Он остановился и обернулся, но увидел, что она серьезно говорит ему всякую чушь.

"Ты все еще не говоришь правду". Он произнес свои слова спокойно, и его выражение лица стало серьезным.

Он пристально посмотрел на нее, выдернул рукава из ее руки и, обратившись лицом к Линь Сяоча, медленно произнес слово за словом: "Дочь городского лорда города Банься, Линь У".

Сердце Линь Сяоча дрогнуло, а лицо побледнело.

Откуда он знает?

Но вдруг она подумала, что он не Шан Юань. Если он это знал, значит, он это знал. Что же тут такого?

Не паникуй, не паникуй.

Поэтому он улыбнулся и сказал: "Сяньцзюнь, зови меня Сяоча. Мне не очень нравится имя Лин У".

Хань Юй не ожидал, что она будет так спокойна. Он опустил брови и спросил "Почему ты мне солгала?".

Линь Сяоча схватилась за юбку и пробормотала: "Когда я солгала Сяньцзюню? По наущению предателя я отправилась в город Дунлин и стала беженкой. Сяньцзюнь спас меня, но Сяньцзюнь никогда не спрашивал, кто мой отец".

Она продолжала играть с юбкой: "Сяньцзюнь также сказал другим, что вы Шан Юань".

Что?

Только государственные чиновники могли разжигать огонь, а людям не разрешалось зажигать лампу?

Хань Юй взглянул на нее и потерял дар речи.

Он действительно знал, что в то время она была не обычной беженкой, но не стал расспрашивать, потому что в то время она была для него как ласточка в небе.

Кто она и куда хочет идти, его не касалось.

Видя, что он больше не задает вопросов, Линь Сяоча расправила юбку, подняла голову и осторожно спросила: "Сяньцзюнь? Откуда ты знаешь, что я Линь У?"

Когда она оставила хоть какую-то подсказку?

Кто-нибудь еще знает?

В это время Хань Юй сказал: "Духовные камни секты Королевского Зверя не только измеряют родословную духовного зверя. Они также измеряют степень послушания духовного зверя хозяину".

"Клан Короля Демонов - это гордый и воинственный дракон. Как он может подчиняться другим? Разве что..."

Он перевел взгляд на лицо Линь Сяоча, отчего Линь Сяочу стало немного стыдно.

"Был использован контракт жизни и смерти клана Лин в городе Банься". Зрачки Линь Сяоча сузились: "Сяньцзюнь, контракт жизни и смерти - это секрет клана Линь, откуда ты знаешь?"

Даже Шан Юань тоже узнал об этом позже в книге.

Хань Юй не ответил.

Он сменил тему: "Сегодня на платформе Юлин ты заставил семь духовных камней сиять одновременно. Это действительно настоящее зрелище. Но ты когда-нибудь думал о том, что это значит?"

Он также упомянул о том, что волнует Линь Сяоча в это время. "Я украл известность у других. Но, Сяньцзюнь..."

Она подняла яйцо. "Разве яйцо Короля Демонов не является чешуйчатым драконом? Чешуйчатый дракон - это не настоящий дракон. Естественно, оно не может сравниться с Фениксом Императрицы. В то время я думала, что оно зажжет шестой духовный камень..."

Хань Юй взяла в ладонь яйцо, похожее на утиное: "Это все еще яйцо, которое умеет маскироваться..."

"Скорее всего, это настоящий дракон".

Линь Сяоча: !

В стране Чжу Юнь есть настоящие драконы?!

Какое скрытое сокровище я нашла?

Хань Юй снова сказал: "Твой настоящий дракон может соперничать с Фениксом Фэн Наньфэя, но твое существование и соглашение о жизни и смерти заставит его сдать только тебе, а не Фэн Наньфэю, которого выбрал Феникс. Вот почему возник сегодняшний вопрос".

Яйцо Линь Сяоча умрет без нее, но Феникс Фэн Наньфэя все еще может выбрать кого-то другого без Фэн Наньфэя.

"Короче говоря, это не очень хорошо. Пока он не вылупился, тебе лучше не высовываться и потянуть время".

Линь Сяоча: "..."

Не высовываться и не спешить?

Сколько времени это займет? Как долго это продлится?

Неважно, люди не будут бояться, что на зеленом холме не будет дров.

В конце концов, ничего не останется.

Взгляд Хань Юя был глубоким. Он понимал, что то, что Линь Сяоча схватила сегодня, было не только славой Фэн Фэйяо, но и славой Фэн Наньфэй.

Подумав об этом, он превратился в луч голубого света и исчез с пика Шанхай.

Как только Хань Юй исчез, Линь Сяоча увидела красивого юношу, идущего к ней.

Юноша утверждал, что он марионетка, и звали его Сянмин.

Ароматный чай?

Разве Сянмин не означает "ароматный чай"?

Мальчик с таким именем?

Этот Хань Юй действительно пристрастился к чаю.

Он даже не отпустил куклу.

Сянмин сказал, что Хань Юй велел ему сводить ее в окрестности и познакомить с пиком Шанхай.

Он выглядел как обычный человек, но никогда не разговаривал активно. Он отвечал только тогда, когда его спрашивали, и ответ был предельно вежливым.

Он был похож на разумного робота.

Она почувствовала, что он очень подходит к личным предпочтениям Хань Юя.

Сянмин привел Линь Сяоча в зал Шанхай.

Зал Шанхай отличается от зала Цюньюй, где пол из белого нефрита, а колонны - нефритовые. Весь просторный зал сделан из дерева, элегантный и простой, с древесным ароматом.

Сянмин подвел Линь Сяоча к двери спальни Хань Юя.

Линь Сяоча посмотрела на абсолютно незапятнанное, строго чистое помещение, и не решилась ступить в комнату.

Поэтому она не могла не показать неловкую, но вежливую улыбку.

"Сянмин, тебе не нужно показывать мне эту комнату. Давай оставим Хань Юю немного личного пространства".

Сянмин, естественно, не понимал, что такое уединение, но действовал согласно указаниям Хань Юя: "Хань Юй устроит тебя спать здесь".

Линь Сяоча:

???

!!!

"Нет, нет, ты не обязан. Я понимаю доброту Хань Юя своим сердцем".

"Это распоряжение Хань Юя".

"Это нехорошо. Где он будет спать, если я буду спать здесь?"

Это должно быть не то, что она подумала, верно? Это было недоразумение, что она должна была полагаться на него в плане сна.

Ты не воспользовалась возможностью в то время, не вини меня!

Сянмин задумалась на некоторое время. "Хань Юй мало спит".

Линь Сяоча была немного удивлена. Она помнила, что он каждый день мог спать до самого солнцепека.

В это время шум за ширмой привлек ее внимание.

Сянмин повел ее туда. Она увидела только вертикальное зеркало высотой примерно в рост человека, а из изысканного и простого зеркального предмета доносился шум.

Сянмин объяснил: "Это Глаз Тяньюй, через который старейшины могут видеть сцену на горе".

Линь Сяоча внезапно поняла. Это трансляция в прямом эфире? Разрешение экрана довольно высокое.

Сянмин: "Похоже, Хань Юй вышел в спешке и не закрыл ее".

Линь Сяоча взглянул. В зеркале отражалась платформа Юлин Секты Королевского Зверя, которую она только что покинула... Цзян Чэнцзы тоже появился в том месте, потому что семь разноцветных огней, несомненно, встревожили его. Когда он появился, неожиданно оказалось, что на платформе Юлин никого не было.

Выкрикивая всякую чушь, он заставил людей позвать Фэн Фэйяо и учеников, которые должны были пройти тест.

Затем они продолжили следовать 50-летнему процессу приема.

Фэн Фэйяо сидел в стороне с холодным лицом.

Ведь все только что обсуждали эту сцену.

Цзян Чэнцзы всегда лелеял таланты, а семь духовных камней в это время ярко сияли, что примечательно.

Но в то же время он беспокоился за Фэн Наньфэй, императрицу. Если бы с ее уважаемым Фениксом начали соперничать, это дело не было бы таким простым.

Самое высокое дерево в лесу повалит ветер.

Он вздохнул.

Ему также было интересно, что за яйцо было в руках у девушки по фамилии Линь?

Когда он спросил Фэн Фэйяо о местонахождении Линь Сяоча, Фэн Фэйяо лишь усмехнулся: "Почему бы тебе не спросить, что натворил наш второй старейшина?".

Цзян Чэнцзы был ошеломлен. В это время температура вокруг упала, и перед ними появился Хань Юй.

Ученики были очень взволнованы, увидев его так близко.

"Глаза второго старейшины действительно уникальны, как цветная глазурь".

"Сколько лет второму старейшине в этом году?"

"Наверное, тысячи лет".

"Я очень хочу поклоняться ему как мастеру. Он может сделать все".

"Не будь глупцом. Вторые Старейшины никогда не принимают учеников".

Хань Юй никогда не заботился о комментариях людей о нем, но он сказал Цзян Чэнцзы легкомысленно: "Она со мной".

Естественно, он имел в виду Линь Сяоча.

В это время лицо Фэн Фэйяо было суровым, а цвет лица стал еще более зеленым.

Цзян Чэнцзы, казалось, не был слишком удивлен. Он просто потрогал свою бороду. "Хахаха, да, да. Она хороший саженец. Будет хорошо, если она сможет научиться у тебя искусству управления зверями".

В это время человек, слушавший с наостренными ушами, поспешил сообщить новость: Второй старейшина собирается принять учеников!

"Она заслуживает этого, как та, которая заставила семь мерных духовных камней светиться одновременно".

"О, вы знаете, что нынешняя императрица заставляет светиться только седьмой духовный камень".

"Разве она не более могущественна, чем императрица?"

"И что в итоге? Что это было за яйцо! Это..."

Выражение Фэн Фэйяо в это время становилось все более уродливым.

Цзян Чэнцзы тоже почувствовал неладное.

Но тут они услышали, как Хань Юй равнодушно сказал: "Это обычное утиное яйцо".

Его голос был негромким, но все присутствующие могли его расслышать.

Как только он произнес эти слова, все присутствующие были ошеломлены, в том числе и Линь Сяоча перед глазами Тяньюя.

Он солгал?

Человек, который никогда не говорил пустых слов и не совершал ошибок. Человек, который был отстраненным, как фея.

Он действительно лгал.

Цзян Чэнцзы посмотрел на Хань Юя и потрогал его бороду, выражение его лица было глубоким.

Фэн Фэйяо нахмурила брови, словно не веря своим ушам.

Даже если это яйцо обмануло других, как оно могло обмануть их старейшин?

Как это могло быть обычное утиное яйцо!

Конечно, кто-то сразу же сказал: "Второй старейшина, разве может утиное яйцо заставить все мерные духовные камни загореться одновременно?"

"Да."

Они увидели Хань Юя, медленно идущего к измерительному духовному камню.

Его аура была сильной, а духовная сила на его теле была подавляющей. Люди, стоявшие перед измерительным духовным камнем, отступили в обе стороны, чтобы освободить ему дорогу.

Когда он шел, он негромко сказал: "Потому что испытательные духовные камни сломаны".

Цзян Чэнцзы кашлянул.

Фэн Фэйяо начала взрываться: "Второй старейшина! Ты знаешь, о чем говоришь?"

Эти измерительные духовные камни были такими же старыми, как и Секта Королевского Зверя. Это был священный предмет, представляющий часть Секты Королевского Зверя.

Хань Юй уже подошел к пробному духовному камню и положил руку на первый пробный духовный камень.

Фэн Фэйяо уставился в ее прекрасные глаза. Что он хотел сделать?

Другие озадачились еще больше. Измерительный духовный камень требовал от мастера одновременного касания камня своим духовным зверем. А что делает второй старейшина?

Как всем известно, у него нет духов-зверей.

Только брови Цзян Чэнцзы наморщились и напряглись.

Он смутно понимал, что ему делать.

Он хотел остановить Хань Юя, но в конце концов сдался.

Он знал, что Хань Юй всегда был одержим. Он не стал бы оглядываться назад, если бы что-то решил.

В одно мгновение семь духовных измерительных камней одновременно испустили свет, который был ослепительно багровым, как кровь, окрашенная огнём.

Семь красных огней были подобны пламени, способному сжечь все на свете.

Из-за этого люди не могли открыть глаза.

Глаза Фэн Фэйяо расширились.

Она знала, что даже Хань Юй не мог подделать это.

Как это может быть?

Как он может светиться!

Что означает этот красный свет?

Затем они услышали звук сильного взрыва.

Семь красно-красных мерных духовных камней лопались один за другим.

Красные искры разлетелись вокруг, а песок и камни разлетелись по всей платформе Юлин.

Все, кроме трех старейшин, закрыли лица руками.

Фэн Фэйяо упала в обморок, глядя на происходящее перед ней.

Выражение лица Цзян Чэнцзы не было шокированным. Он просто перевел взгляд на лицо Хань Юя.

Неужели он сделал это ради этой девушки?

Когда он вернулся с подножия горы два года назад, Цзян Чэнцзы мог видеть его ненормальность.

Сегодня, два года спустя, когда он защищал ту девушку в зале Цюньюй, он увидел некоторые подсказки.

Подумав об этом, Цзян Чэнцзы покачал головой.

Хань Юй последние тысячу лет был холоден как иней, у него не было ни желаний, ни стремлений. Он просто молча охранял страну Чжу Юнь, как незначительный бог.

Но он не ожидал увидеть, как это железное дерево расцветет при его жизни.

Как только такой человек, как Хань Юй, был тронут, Цзян Чэнцзы опасался, что Хань Юй будет

более жестоким, чем кто-либо другой.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1660923>